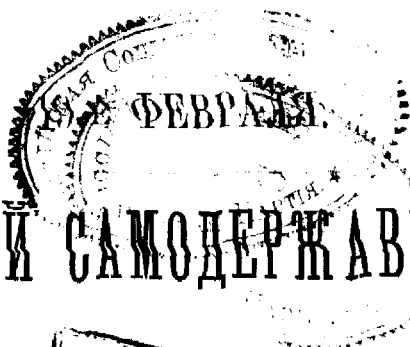
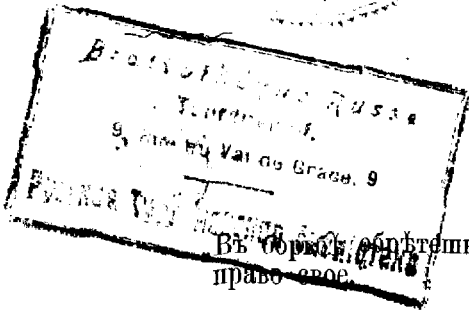

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

8845

ДОЛОЙ САМОДЕРЖАВІЕ!.

ВЪ СОРЯЖЕ ОБРѢТЕШЬ ТЫ
право свое.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія партіи Соціалистовъ-революціонеровъ.

19-ОЕ ФЕВРАЛЯ

ДОЛОЙ САМОДЕРЖАВІЕ!

Русскій рабочій народъ, крестьяне и рабочіе, городскіе и сельскіе!

40 лѣтъ тому назадъ въ великій день, 19 февраля 1861 г. пало крѣпостное право и народу объявили волю. Великъ былъ этотъ день, велика была народная радость: цѣлые вѣка цари и помѣщики, попы и чиновники держали въ рабствѣ и считали за рабочую скотину миллионы крестьянъ — и вдругъ тѣ же самые вѣковые мучители признали этихъ крестьянъ за людей, созданныхъ по образу и подобию божію, и отпустили ихъ на волю!.... Ликовалъ народъ, ликовала съ нимъ и вся просвѣщенная Россія. Но въ восторгѣ и радости народъ не подумалъ: могли ли его мучители дать ему настоящую волю? Теперь и слѣпой видить, что нѣтъ, не могли, да и не дали. А дали они вотъ что. — Прежде царь и дворяне цѣлые вѣка владѣли всѣмъ народомъ, какъ своей рабочей скотиной. Крестьяне царя и царской фамиліи назывались — удѣльными, а крестьяне дворянъ — помѣщичьими. Значить царь и дворяне одинаково были помѣщики, крѣпостники, рабовладѣльцы. Послѣ 19 февраля царь и дворяне отпустили своихъ крѣпостныхъ на волю, — но не на ту волю, какую народъ требовалъ, а на волю царскую. А царская воля заключалась въ томъ, чтобы подневольное рабство народа замѣнить вольно-наемнымъ рабствомъ. А

для этого царь и дворяне рѣшили: весь народъ на волю отпустить, а всю землю за собой оставить, то-есть — дать всему крѣпостному народу такую же отпускную грамоту, какую раньше давали иногда помѣщики своимъ отдѣльнымъ крѣпостнымъ. Такимъ то образомъ весь рабочій народъ остался безъ земли. А такъ какъ безъ земли народу жить нельзя — разсуждали помѣщики, — вотъ онъ и пойдетъ къ намъ, землевладѣльцамъ, въ наемные работники или станетъ снимать нашу землю въ аренду. Такъ и хотѣли сначала сдѣлать, да царь побоялся, что народъ сразу пойметъ обманъ, да и сами помѣщики одумались: а вдругъ вольный народъ разбѣжится отъ нихъ! И вотъ — чтобы снова прикрѣпить вольно-отпущенныхъ къ своимъ помѣстьямъ, дворяне и рѣшили — продать часть своей земли крестьянамъ, перевести ихъ на выкупъ, дать большой, средній или малый на-дѣлъ — какой крестьяне пожелаютъ, лишь бы при помѣстьяхъ оставались. Вѣдь и прежде всю землю тѣ-же крестьяне обрабатывали, значить и теперь они же будутъ воздѣлывать: свою, выкупную часть — на себя, а всю землю другихъ землевладѣльцевъ — по найму, исполу или въ аренду брать. За выкупную землю назначили высокія цѣны; казна уплатила помѣщикамъ деньги сразу, а съ крестьянъ стала вз-скивать ихъ съ разсрочкой на 49 лѣтъ и съ такими процентами, что въ 49 лѣтъ крестьяне должны уплатить тройную стоимость земли. Но и этого царю и правительству показалось мало. На рабочій народъ навалили непосильныя прямыя и косвенныя подати. Крестьяне стали задыхаться подъ тяжестью всякихъ податей и повинностей. Бросился народъ бѣжать на новыя земли, — не пускаютъ, паспорта ввели. А натурой подати платить нельзя, — деньги подавай. Крестьяне бросились на сторону, на заработки, продавать свои рабочія руки; запрудили собой города. Бо-